

Эйджизм: кому мы нужны после пятидесяти?

Текст [Галина Черменская](#)

50, 60, 70... Какой это возраст? Взрослый? Зрелый? Пожилой? Нас ждет мудрость и свобода или печальное ожидание конца? Ответ на эти вопросы зависит от отношения, которое мы встречаем в обществе, и от наших внутренних установок.

Кассир спрашивает у покупательницы социальную карту – и она бежит домой смотреться в зеркало: неужели я так плохо выгляжу, что меня приняли за пенсионерку? 40-летняя дама всерьез говорит подруге: «Ну какие уже увлечения в нашем возрасте!» – и у той сжимается сердце от неясной тревоги. Коллега оформляет пенсию «по старости» и шутит, но заметно, что на самом деле ей не весело. 60-летняя приятельница говорит: «Хорошо бы почаще встречаться! Ведь наше время уходит...» Мелкие и вроде бы незначительные, подобные эпизоды остаются в памяти как занозы, которые никак не вытащить. Мы пытаемся объективно посмотреть на вещи: в самом деле, где я и где старость? И в 50, и в 60 у нас много энергии, голова работает, память не подводит. Но вместе с тем появляется беспокойство о том, что может ждать нас впереди: увядание, болезни, беспомощность, потеря смысла жизни. Вопрос в том, что мы с этим беспокойством делаем: игнорируем, смиряемся, злимся на себя и других? Лучше попробуем взглянуть ему в лицо.

Отложенная старость

«Нет, жизнь не кончена в 31 год», – размышляет князь Андрей Болконский у Толстого. В «Дворянском гнезде» Тургенев описывает 45-летнюю сморщенную старуху с беззубым ртом. Таких примеров из классики мы вспомним немало. В этом смысле времена изменились кардинально. В каком же возрасте мы теперь задумываемся о том, что жизнь – то есть жизнь активная, полноценная – кончена? Средняя продолжительность жизни в мире постоянно растет. Меди-

цина не стоит на месте, научно-технический прогресс делает условия труда и наше существование в целом более комфортными, уровень образования повышается – все эти факторы отодвигают наступление старости. Парадокс в том, что наше сознание, и общественное, и индивидуальное, похоже, никак не поспевает за прогрессом.

На Западе все уже привыкли к появлению «третьего возраста» – периода активной жизни после 60–65 лет (пенсионный возраст в западных странах наступает позже, чем в России). Он предшествует «четвертому возрасту», то есть собственно старости со всеми ее атрибутами. Исследователи исходят из того, что настоящая старость сегодня наступает

не раньше 75 лет. Другими словами, в западном мире возникает новое отношение к людям старшего возраста и новая культура старения. «Она начала складываться, когда в пенсионный возраст стало входить поколение бэби-бумеров, родившихся после войны, – объясняет социолог Анна Шадрина. – Это в массе своей весьма благополучное поколение: многие заработали хорошие пенсии, владеют недвижимостью». Они свободны от материальных забот и могут позволить себе жить полной жизнью: путешествовать, получать новое образование, поддерживать физическую форму, пользоваться всеми благами цивилизации.

Предписано быть бабушкой

В России картина другая, продолжает Анна Шадрина. Изучая особенности быта и образ мыслей пожилых российских женщин, она пришла к выводу, что «стандарты

